

ВСЛЕД
ЗА МЕЧТОЙ

Романы

А. Мироновой

АЛЕКСАНДРА
МИРОНОВА

ДВАЖДЫ
В ОДНУ РЕКУ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Художественное оформление серии *Г. Ганжи*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Maxim Gutsal / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Миронова, Александра Васильевна.

М64 Дважды в одну реку : [роман] / Александра
Миронова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-197684-2

Регина несчастлива в браке, но пытается убедить себя в обратном. Она ведет популярный блог, в котором ее семейная жизнь выглядит идеальной. За кадром же царит настоящий разлад: равнодушный муж изменяет, сын отстранился, а приемная дочь сводит Регину с ума. Но все меняет встреча из прошлого. Первая любовь Регины — Митя — возвращается в город. В последний раз они виделись четырнадцать лет назад в тот злосчастный день на реке...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197684-2

© Миронова А., 2024

© Оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Андрею.
Ты ушел слишком рано*

Четырнадцать лет назад

Сердце разрывалось. Все вокруг было размыто, мутно, словно под толщей воды. Жаркий полдень последнего школьного дня гудел в радостном предвкушении отдыха: все обсуждали планы на каникулы, кто-то уже представлял себя на море, и каждый мечтал поскорее избавиться от учебников. Двор первой городской школы жужжал как взбудораженный улей, но не зло, а радостно-мечтательно. И лишь одной Регине хотелось умереть.

Она ненавидит летние каникулы. Ведь это значит, что Митю она не увидит целых три месяца. Вначале родители повезут его с визитами вежливости (или с «вояжами», как называет это сам Митя) по многочисленным родственникам. А родственники у Мити знатные — профессора, банкиры, бизнесмены и даже троюродный дядюшка-режиссер. Наобнимавшись, наговорившись и навидавшись со всеми, Митя с родителями улетит на море «напитываться йодом», как выражается его мать, утонченная красавица Екатерина Антоновна, а затем в языковой лагерь улучшать французский. В то

время как она, Регина, будет празднично шататься по опустевшему, выжженному жарой пыльному городу, где летом кроме тополиного пуха нечем дышать. Где воздух пропитывается гарью от дымящихся заводов, а вода в речке приобретает зеленый цвет и смердит хуже городской помойки.

Она будет нарезать круги вокруг дома Мити, чтобы в стотысячный раз посмотреть на его окна. В них не будет света. Она дождется темноты и того момента, когда мать наконец уснет. Вернется домой и с радостью вычеркнет из небольшого календаря еще один день.

Регина ненавидит каникулы и, в отличие от остальных одноклассников, которые не могут дождаться их начала, стремится растянуть оставшийся день как резину. Чтобы счастье продлилось как можно дольше, наполнило ее, чтобы воспоминаний хватило до двадцать восьмого августа. Дня, когда Митя вернется в город.

Конечно же, он будет ей писать — они обо всем договорились. Каждый день будет отправлять хотя бы несколько строк. Зная Митю, она уверена, что так и будет. Но ведь она не сможет ему ответить. Поэтому общение все равно будет неполноценным.

Хотя это, наверное, к лучшему. Что ей рассказать? У нее нет дядюшки-режиссера с миллионом забавных историй. Лучше Митю послушает.

— Прикроешь меня? — жарко шепчет Регина на ухо Лизке. Та смеется, ей щекотно и радостно за подругу. Лизка, легкая, как перышко, похожая на призрачное дуновение весеннего ветерка с ее

спиральками-кудряшками, веснушками и вечно смеющимися глазами. Ее самый родной человек.

— Ну, конечно, дурында, — кивает она, — когда и на сколько?

— Мы в парк пойдем гулять, в шесть, — еще ближе пододвигается к подруге Регина. Как она может ответить «на сколько», если рядом с Митей она попадает во временную дыру, последнее, о чем она думает, — это время.

— Ладно, схожу в кино, — вздыхает подруга. — Даю вам времени до девяти, хватит?

Регина морщится, затем кивает. До девяти — это же целая вечность! Порывисто обнимает подругу:

— Ты лучшая. Что бы я без тебя делала?

— Сама не знаю, что бы ты без меня делала, — смеется Лизка и снова становится невесомой и такой родной. Затем делает шаг назад и смотрит на Регину:

— А вы в какой парк собрались?

— В «Пионерский», а что?

Регина безоговорочно доверяет подруге. Если та задает вопрос, значит, есть повод.

— А Катруся вас там не засечет со своей собачкой? Она же как раз на пробежки в это время выходит.

— Нет, сегодня у нее шейпинг, — радостно выдыхает Регина. — Митя все предусмотрел.

— Хорошо, — серьезно кивает Лиза, — потому что Катруся нажалуется мамуку, а та мне голову оторвет.

Вместо ответа Регина обнимает подругу.

— Люблю тебя, — жарко шепчет она Лизке на ухо, а та снова смеется.

Наше время

От вранья отчаянно тошнило. Но она приказала себе не думать об этом. Встала пораньше, испортила два листа бумаги в попытке изобразить детский примитив. С третьего раза получилось. Рисунок выглядел кривоватым, но ярким и радостным — детский психолог остался бы доволен. Дело за малым — уговорить Алису поучаствовать в представлении.

В последнее время Регина всеми силами пыталась избегать общения с девочкой. Ведь каждая ее просьба, пожелание или приказ сопровождалась истериками, шантажом, вымогательством, а иногда и откровенным хамством. Но сегодня у нее просто нет выбора. Придется вынести все ради благой цели.

Наложив последние штрихи на слишком бледное лицо, Регина решила добавить капельку румян — она знала, что розовые румяна делают лицо на фотографиях моложе. Окинула себя долгим взглядом в зеркале — моложавая, подтянутая, ухоженная.

Длинные густые темные волосы, идеально ровная челка, острые скулы и чуть припухлые губы (не природа, конечно же, а аккуратный укол). Грудь, талия, стройные ноги, которые Сергей зачем-то еще больше вытягивал во время обработки фотографий. И глаза.

Глаза — это ее генетический джекпот: синие, с двойным рядом ресниц. Единственный подарок от мамы. Именно глаза делали в целом непримечательное лицо Регины по-настоящему красивым.

От них невозможно было отвести взгляд. И именно поэтому большую часть времени Регина предпочитала ходить в солнечных очках. Не любила пускать в душу посторонних.

В дверь постучали.

— Готова? Давай сфоткаю, пока свет хороший.

Последние три года ее муж Сергей занимался только фотографией. Надо отметить, у него отлично получалось. Без него ее блог не был бы столь успешным и не привел бы ее туда, где она была сейчас.

Регина одной из первых освоила социальные сети. Очутившись в декрете с маленьким Тимом, вырванная из привычной среды, она отчаянно скучала и открыла для себя виртуальный мир.

Вначале это были небольшие остроумные размышления о жизни молодой матери (ей всегда удавалось разыскать интересные детали в ничем не примечательных на первый взгляд вещах и событиях). А фото упитанного розовощекого маленького Тима, выглядящего младенцем с рекламы мыла, придавали всем ее заметкам умильный характер.

Все больше пользователей осваивали новую социальную сеть и искали отдых для глаз и мозга. Аккаунт Регины оказался идеальным решением — красивые картинки и забавные заметки.

Подписчиков становилось все больше, блогерство захватило, увлекло и в конце концов начало приносить ощутимый доход.

Регина стала первой «яжматерью» русскоязычного интернет-пространства, и на ее голову полился щедрый дождь из рекламных контрактов,

приглашений на радио и телевидение, многочисленных интервью в глянцевого журналов и даже автограф-сессий. Она стала лицом двух местных марок, после чего окончательно бросила работу медсестры и переквалифицировалась в профессионального блогера.

Работа приносила удовольствие и ничуть не изматывала: на воображение Регина никогда не жаловалась, темы для публикаций витали в воздухе — бери и излагай. И хотя в детстве и юности ей тяжело давалось излишнее внимание к собственной персоне, она сумела измениться и со временем даже начала ощущать, что ей нравится купаться в свете софитов, нравится, когда люди узнают на улице, нравится быть звездой. У нее все получилось. Не благодаря, а вопреки.

Конечно же, Сергей тоже сыграл свою роль. Муж бросил скучную работу банковского служащего, купил профессиональную фототехнику, записался на курсы и неожиданно открыл в себе талант фотографа.

Он часто мелькал у нее в блоге, дополняя картинку счастливой современной семьи. Сделав себе имя на красивых фотографиях жены и ребенка, он стал получать заказы и от подписчиков Регины, что слегка действовало ей на нервы и немного расстраивало. Особенно когда выяснилось, что, помимо сладких семейных портретов, Сергей еще и весьма качественно снимает эротику. После первой попытки (в качестве модели он снял собственную жену) тоненький ручеек клиентов превратился в грохочущий водопад.

В то время как бизнес Сергея расширялся и расцветал — он стал делать фотографии для стоков, сотрудничать с глянцевыми изданиями и даже получил премию за лучшее фото от иностранного издания, солнце славы самой Регины начало стремительно катиться к закату.

Интернет наводнили новые звезды и гуру — многодетные тонкие и звонкие матери, одной рукой воспитывающие многочисленных фотогеничных детей, а другой ведущие домашнее хозяйство: ловко стругающие салаты из артишоков и козьего сыра, вдохновенно сочиняющие пудинги из кокосового молока с семенами чиа и ведущие отвратительно здоровый образ жизни. Наводящие красоту строго органическими средствами и моющие голову по определенному ритуалу, связанному с фазой луны.

Раз в два года они выпускали в свет нового младенца, колесо делало оборот, хлопоты и трудности росли, а нетребовательная публика жадно внимала подробностям — справится ли с возросшей нагрузкой молодая мать и решит ли снова забеременеть? Конкурентки выкладывали настолько личные подробности, что у Регины кровь в жилах стыла. И, к сожалению, ей было нечего противопоставить широким замочным скважинам, через которые отчаянные женщины пускали в свою жизнь посторонних.

Единственный сын Регины стремительно выходил из возраста прелестного малыша, превращаясь во вредного подростка. Он категорически отказывался участвовать в родительских проектах и мелькать в бесконечных сторис. Регина боль-

ше не чувствовала себя вправе раздавать советы по материнству, а все чаще начинала говорить на отвлеченные темы и пользоваться дешевым приемом, спрашивая у читателей «А как у вас?». Но чем дальше, тем больше у них с Сергеем возникало чувство, что их шикарная парусная яхта медленно, но верно идет ко дну.

Регину это приводило в отчаяние. Наверное, поэтому она и согласилась на безумную авантюру, придуманную Сергеем: удочерение симпатичной девочки Алисы, от которой уже отказались две предыдущие семьи, мотивировав свое решение гнусным характером ребенка.

Алиса была кукольно-красива — очаровательные рыжие кудрявые волосы, зеленые глаза, фарфоровая кожа, щедро усыпанная веснушками. На фотографиях Сергея она выглядела солнышком, маленьким ангелом, в жизни же девчонка была настоящим чудовищем, по капле отравлявшим Регине жизнь. И как бы она ни старалась, она так и не смогла полюбить Алису.

— Регина, не дури, выходи, опоздаете. У меня съемка начинается через час, мне уже пора выезжать, — тихий голос мужа вырвал Регину из пучины невеселых мыслей.

Глубоко вдохнув, она распахнула дверь и бодро-фальшиво улыбнулась Сергею, понадеявшись, что он ничего не заметит. Впрочем, тот и не смотрел в ее направлении. Вернулся к камере, взглянул на экран и скомандовал:

— Давай так, сейчас Алиса войдет и даст тебе...
Что она тебе даст?

— Рисунок.

— Да, рисунок. Ты его возьмешь и медленно, только медленно, а не как в прошлый раз, возьмешь, посмотришь, оценишь, потом обнимешь и поцелуешь Алису. Поняла?

— Не дура, — не выдержав, огрызнулась Регина, но, поймав укоризненный взгляд мужа, тут же раскаялась — в последнее время она слишком жестоко к нему. Он же хочет как лучше.

— Алиса, — позвал Сергей, не заметивший душевных терзаний жены, — детка, иди сюда.

Ни звука. Регина бросила обеспокоенный взгляд в коридор, в торце которого располагалась комната девочки.

— Она точно проснулась? — уточнила она у мужа, в чьи обязанности входило будить Алису по утрам.

У самой Регины не хватало на это терпения. Девочка с трудом вставала, капризничала и мотала нервы по полной программе. Затем наступал момент завтрака, и все становилось еще хуже.

Алисе никогда не нравилось то, что готовила Регина. Девочка соглашалась есть лишь то, что ел Тим. Вот уже некоторое время тот готовил себе сам и категорически отказывался от помощи матери. И хотя меню Тима приводило ее в отчаяние (яичница с колбасой, бутерброды с плавленым сыром и почему-то макароны с сахаром), она махнула на это рукой, потому что этой дрянью он мог накормить и Алису. Без криков и воплей. Регина ненавидела себя за малодушие, но не делала ничего, чтобы это изменить. В свое время Тим безропотно

ел то, что ему предлагали, поэтому Регина понятия не имела, что делать с ребенком, который от еды отказывается.

— Я будил, она сказала, что встает, — отпартовал Сергей, не двинувшись с места. — Давай пока пару твоих кадров. Типа ты кофе делаешь или грустишь у окна, потом напишешь, как печально, что дети так быстро растут.

— Фу, — скривилась Регина, — как оригинально. Нет уж, давай поднимай Алису, а то мы действительно опоздаем.

— Мне вообще-то надо выезжать, — смалодушничал муж.

К девочке он относился неплохо. Но выслушивать очередной раунд ее воплей и скандалов совсем не хотелось. Настроение было слишком солнечным и радужным для обычной рутины. Грядущий день сулил много всего приятного. В частности — Снежану.

Регина кинула сердитый взгляд на мужа и уже собиралась высказать ему все, что думает, но в последний момент сдержалась.

Отношения и так были напряженными, они с Сергеем проходили через очередной кризис семейной жизни (так ей сказала психолог), не нужно лишний раз испытывать мужа на прочность.

Бросив встревоженный взгляд на часы, Регина решительным шагом направилась к комнате Алисы, но на половине пути, как обычно, струсила. Толкнула дверь по правую руку — в комнату Тима. Сын, одетый и собранный, сидел перед компьютером, смотрел очередной японский мультик — в этот раз «Наруто».

— Уже едем? — Тим легко подскочил и схватил школьный рюкзак. Регина с трудом удержалась, чтобы не обнять и не поцеловать его — в последнее время подросток все сильнее сопротивлялся материнской ласке, это тоже огорчало.

— Можешь поднять Алису? — немного заискивающе попросила Регина и, заметив вопросительный взгляд сына, немедленно подлизалась. — У тебя это лучше получается.

— Алиска-а-а! — не задавая лишних вопросов, заорал Тим и направился в соседнюю комнату, откуда немедленно донесся вопль. — Ты что, проспала? Давай вставай! В школу опоздаешь!

Регина вернулась на кухню. Несколько минут изящно сервировала стол. Движения были автоматическими — она знала, под каким углом положить салфетку, чтобы было красиво. Как составить фотогеничную композицию — кофейная чашка тонкого фарфора на фоне массивной оригинальной вазы, усыпанной керамическими улитками. Эту красоту они привезли в прошлом году из Португалии.

В вазе свежий букет цветов. Белоснежная скатерть, которая расцвечена радужными бликами стекла. Тонко порезанный сыр, авокадо, цельнозерновые тосты в плетеной корзинке прикрыты накрахмаленной салфеткой. В яркой детской чашке какао. Идеальное утро в идеальной семье.

— Фу, я не буду это жрать, — немедленно заканючила Алиса, едва войдя в кухню и даже не посмотрев толком на стол.

— Не жрать, а есть, — тут же поправил ее Тим.

— Это ты ешь, а я жру, — принялась настаивать Алиса, зная, что этим доведет Регину до бешенства.

— Алиса, — глубоко вдохнув, Регина повернулась к девочке, — мне нужно, чтобы ты дала мне этот рисунок, а Сер... папа сфотографирует нас в этот момент.

— Купи куклу Братц, — немедленно заявила Алиса и, скрестив руки на груди, уставилась на Регину прозрачными глазами. Рыжие волосы растрепаны, футболка после сна помята и растянута — настоящая бестия.

— Что? — на секунду опешила Регина, хотя уже должна была привыкнуть к подобным выходкам.

— Что слышала! Купи куклу Братц, и тогда я дам тебе рисунок.

— Ты что, решила со мной поторговаться? — Регина почувствовала надвигающийся приступ бешенства и с силой вонзила ногти в ладони, чтобы купировать его. Не поддаваться, только не поддаваться, не показывать девчонке, что она шантажом может выбить из нее эмоции.

— Так нельзя, Алиса, — резонно возразил Тим, усаживаясь за стол. — Мама старалась, готовила тебе завтрак. Сегодня первый день в школе. Ты что, хочешь со всеми поссориться?

— Я хочу куклу Братц! — на высоких децибелах завизжала Алиса, а Регина резко, не отдавая себе отчета в том, что делает, заткнула уши руками.

— А-а-а! — продолжала заходиться Алиса.

— Прекратите! — наконец вмешался Сергей.

Все чаще «теплая домашняя атмосфера», которую они каждый день продавали наивным подпис-

чикам, действовала ему на нервы. Вот и теперь — Регина, образцовая мать, не могла справиться с девчонкой. Хотя, справедливости ради, та и мертвого сумела бы до ручки довести.

— А можно начать утро в доме без воплей? — гаркнул он командирским тоном. И тон этот совершенно не вязался с укороченными хипстерскими брюками, розовой приталенной рубашкой, короткими носками и слишком аккуратно уложенными волосами.

Регина опустила руки и увидела, что муж разъярен. А раз ему плохо дома, то покой он будет искать где-нибудь в другом месте — к гадалке не ходи. К тому же и местечко уже имеется, судя по всему.

— Хорошо, — тихо сказала она, и девчонка немедленно оборвала визг. Вопросительно взглянула на Регину. — Хорошо, я куплю тебе эту чертову куклу, только замолчи и сделай то, что тебя просят.

— Две куклы, — тут же сориентировалась Алиса и иезуитски улыбнулась.

— Что? — остолбенело переспросила Регина, но, заметив нахмурившегося мужа, кинувшего обеспокоенный взгляд на часы, покорилась. — Ладно, две куклы.

— Ясно, кто у нас в семье босс, — Сергей тут же сменил тон с гневного на милостивый и, коротко нырнув в коридор, вернулся с очередным объективом, который принялся прилаживать на камеру. — Алиса, детка, мама сейчас даст тебе рисунок, а ты сделаешь вид, что даешь его маме.

— А что, так можно было? — немного обиженно хихикнул Тим. — А почему я все делал просто так?

— Потому что ты идеальный ребенок, — не сдержавшись, выпалила Регина и тут же обругала себя — взрослая женщина, а ввязывается в конфликт с ребенком.

— Готовы? — поторопил их Сергей.

— Дай мне три минуты, я ее переодену и расчешу, — спохватилась Регина, а муж лишь закатил глаза в ответ.

* * *

На фотографиях Сергея все было идеально: любящая прекрасная семья объединилась в едином порыве в трогательный и значимый момент — младшая дочь идет в школу. Глаза лучились любовью, объятия были теплыми и искренними, все члены семьи друг друга обожали. Как жаль, что реальная жизнь — это не фотография в социальной сети.

Регина пыталась улыбаться, ведь среди тех, кто привел сегодня в школу розовых и сопящих малышей, наполненных важностью момента, вполне могли быть ее подписчики. В родном городе она была личностью известной.

Но счастье и энтузиазм давались ей с трудом. После выхода из дома ей позвонил чиновник городской администрации с говорящей фамилией Сморчков и проямлил, что с ее проектом возникли сложности. Нужно все еще немного обдумать и обсудить. Регина с трудом удержалась от того, чтобы не наговорить ему гадостей. Все было просто и банально. Дорогой фитнес-клуб на месте старого спорткомплекса, конечно же, был более выгоден